

ПОМНИТЕ «Девять дней одного года»? Восхищались Смоктуновским, Баталовым, а Татьяна Лаврова оставалась где-то на втором плане. Объективно так оно и было — молодая актриса проигрывала в сравнении с Баталовым, исполнившим в фильме М. И. Ромма одну из лучших своих ролей, со Смоктуновским, впервые появившимся на экране во всей удивительности и необычности своего дарования. Но была, мне кажется, еще одна причина. С одной стороны, герои времени — физики Гусев и Куликов: новые характеры, глобальные проблемы, блеск ума и иронии. А с другой — обыкновенная история неудачной любви, неудачного замужества, самопожертвования без воздаяния. «Про физику» было гораздо интереснее, чем «про любовь».

А Лаврова и тогда, и после играла «про любовь» — несчастливую, неразделенную, неудачную. Почти во всех ее ролях этот сюжет. Гитель Моска из американской пьесы «Двое на качелях» — полюбившая и оставленная. Полина Андреевна в чеховской «Чайке» — с ее долгой и горькой любовью к Дорну. Настя в «На дне», выдумавшая себе Рауля или Гастона. Катя из пьесы Александра Володина «С любимыми не расставайтесь». Кажется, всего один раз героине Лавровой выпало счастье

ша, которая и дальше будет так же доверчиво отзываться на призыв о помощи. В розовской пьесе Клава Камаева пляшет на вечеринке перед свадьбой ее любимого с другой — пляшет, прощаясь с ним, отказываясь от своего счастья, потому что когда-то не сумела его разглядеть и понять. Медленно, неброско, без видимой грусти — нельзя открывать себя, — но и без веселья. Не хотела выйти в круг — но поняла, что нельзя портить вечеринку. Небольшой эпизод — а мы успеваем оценить мужество женщины, сделавшей все, что от нее в этот вечер, в эту минуту зависело, чтобы любимый был счастлив. Это всегда есть в женщинах, которых играет Татьяна Лаврова, — спо-

ком общественном смысле. Тут-то и выяснилось, как много накопила за эти годы Лаврова.

В «Современнике» идет пьеса Михаила Рождина «Валентин и Валентина». Лаврова играет в ней мать Валентина. Пожилая женщина, проводник пассажирского поезда, муж умер, двое детей, старшего, Валентина, дотянула до института, дочь еще в школе. Стипендия сына — существенное прибавление в семейный бюджет, а еще через несколько лет окончит институт, начнет зарабатывать — есть какая-то перспектива. Однако Валентин влюбился — и мать рассчитывает про себя (а иногда и вслух): наверное, женится, придется перейти на заочный, снять комнату, пойти работать, и все, что он заработает, пойдет ему и Валентине. Все это для матери не очень радостно, но помещать сыну, отговорить его она и не подумает, наоборот — поможет. Потому что в вечной заклопотанности, замороченности своей она не забыла, что такое любовь, потому что может понять сына. Она не демонстрирует своего материнского самопожертвования, не гордится им, она просто не представляет, как можно было бы поступить иначе: сын влюбился, что ж тут поделаешь, не разбивать же его жизнь из-за нескольких лишних (не лишних, конечно, да уж бог с ними!) рублей.

Вероятно, многим женщинам, сыгранным Лавровой, жилось бы значительно легче, если бы их близкие, окружающие их люди были так щедро наделены вот этим даром понимания. Кажется, что, сохранив в эмоциональной памяти страдания своих героинь, актриса теперь гово-

ЦЕНА ЛЮБВИ И СЧАСТЬЯ

в любви — это была Клава Камаева в пьесе Виктора Розова «В день свадьбы»; но она о своем счастье не знала, все происходило и решалось без нее.

Сюжет этот — из категории вечных; ему обеспечен теплый прием у зрителя, актеру довольно легко в таких ролях растрогать публику, вызвать слезы в зале... Для иных это и есть мерило успеха. Героиням Лавровой тоже сочувствовали, и слез немало было пролито на ее спектаклях, но природа, суть этого сочувствия и этих слез иная. Потому что тема, найденная и сыгранная актрисой, шире и значительнее сюжета ее ролей.

Роли Татьяны Лавровой — это рассказы о людях, которым даже неразделенная любовь может дать счастье. Это свидетельства того, что такое бывает в жизни. Героини Лавровой познают себя в любви — и мы станем участниками этого процесса познания, и именно потому в ролях, дающих немалые возможности для разного рода сентиментальных эффектов, она никогда не бывает сентиментальной. Лиричной, трогательной, трагичной — да, но не сентиментальной, потому что она играет судьбу человека, а не обыгрывает выгодные ситуации роли.

Гитель Моска из пьесы «Двое на качелях» — смешная, бестолковая, необыкновенно обаятельная. Сама не понимает: то ли любовь неожиданно свалилась на нее, то ли просто пожалела человека? Человек этот, Джерри, объясняет ей, что нельзя вот так жалеть каждого, может обойтись себе дороже. В чем-то он прав, но у той Гитель, которую сыграла Лаврова, — своя правда. Ее собственная, только для нее действительная. Эта женщина так щедро наделена жизненной силой и широтой души, что если бы она умела анализировать себя, то могла бы ответить Джерри так: доброты и человечности во мне хватит на всех, ограбить, исчерпать меня — невозможно. Но склонности к самоанализу в ней нет, она просто живет, как может, а может она то, чего не могут другие: во всем, в каждой частичке жизни найти зерно радости и вырастить его, если оно не совсем уж бесплодно. Разве что камень оживить ей не под силу. Это Джерри, скептик и интеллектуал, догадывается, что после слова «любить» сладчайшее на свете слово — «помогать», только тогда, когда прожил с ней несколько месяцев, а она это знала давно, разве что не умела так сформулировать.

Все кончается печально — Джерри уходит от нее. И она сидит в комнате одна, все лицо в слезах, и в зрительном зале тоже кто-то плачет. Но сквозь слезы чудится улыбка — да-да, улыбка, и чем-то напоминает этот финал последние кадры «Ночей Кабирии», и эта улыбка — улыбку Джульетты Мазини, когда ее Кабирия, ограбленная, обобранная, находит в себе силы улыбнуться чужой радости. Вот и Гитель тоже, только ее не ограбили, все ее богатство осталось с ней — это ее ду-

● Татьяна Лаврова.

собности думать о том, кого любишь, больше, чем о себе.

Иногда они не выдерживают. Но попробуем представить, сколько мучительных лет рядом с мужем, хамом и мелким тираном, провела Полина Андреевна Шамраева из чеховской «Чайки» прежде, чем просить, молить Дорна, которого она любит давно: «Евгений, дорогой, ненаглядный, возьмите меня к себе... Время наше уходит, мы уже не молоды, и хоть бы в конце жизни нам не прятаться, не лгать...»

И странное дело: женщина молит отчаянно, почти униженно, но в этом отчаянии совсем не теряет достоинства. Это тоже общее для всех женщин, которых играет Лаврова, — актриса каждый раз находит в них что-то такое, из-за чего в нашем сочувствии, сострадании им не будет ни капельки той снисходительной жалости, которая и в самом деле может оскорбить, унижить. В Гитель Моска — щедрость души, в Клаве Камаевой — мужество, в Полине Андреевне — подавленную жизнью, но не сломенную живую душу. Им трудно, бывает, нечеловечески трудно живется, но через их судьбы актриса умеет рассказать о достоинстве человека. Не о какой-нибудь там особенной гордости, нет, о самом обыкновенном, элементарном достоинстве. Это и есть общая тема почти всех ролей Татьяны Лавровой, она и спасает сыгранные ею несчастливые любовные истории от сантиментов и мелодрамы, выводит их на уровень искусства.

Между тем в последние годы в нашем театре драматургии как бы заново открыли, что любовь — это весьма серьезное социальное явление, что пьеса о любви дает возможность говорить о жизни отнюдь не в «личном и мелком», а в широ-

рит о том, что судьбы их могли сложиться и по-другому, лучше, человечнее...

...Как могла бы сложиться по-другому судьба Кати, героини новой пьесы Александра Володина «С любимыми не расставайтесь», поставленной в нынешнем сезоне в «Современнике». Очень простая, почти банальная история. Катя и Митя разводятся, пытаются жить порознь — у Мити появляется девушка, рядом с Катей тоже возникает некий Валера, — но не получается: Катя сходит с ума. Финал неожиданный, страшный — но и закономерный для этих двух людей, для этой женщины: мы видим, как она бьется, пытается объяснить, убедить своего Митю, что она любит его. Любит, очень любит, а выпрашивать любовь не может... И нужно-то ей не так уж много — чтобы поняли. (В Ленинграде, в Театре Ленинского комсомола, эту роль играет Лариса Малеванная — там все по-другому... Сильный, незаурядный характер героини поднимает ситуацию до трагедии. У Лавровой трагических красок нет, ее Катя — как все, и то, что происходит с ней, может случиться со многими).

В сущности, во многих ролях Татьяны Лавровой обнаруживается что-то вроде хорошего конца. Полюбив, преображается Гитель Моска; соединяется со своим Михаилом Клава Камаева. И к Кате приходит в большинстве ее Митя. Нет, конечно, это не «хэппи-энд», где уж там, но все же что-то они выстрадали, чего-то добились от жизни. Дорогой, слишком дорогой ценой? Да. Но в том-то и дело, что при всей обыкновенности этих женщин дешевого счастья, счастья, добытого любыми способами и средствами, им не нужно. Достоинство не позволяет.

Л. ПОМЕРАНЦЕВ.